

стаканчик; что касается слов *колдѡба* ‘выбоина, ухаб и др.’, *колдѡбина* и производных, то, согласно О. Н. Трубачеву (см. Фасмер, II: 287), *колдѡба* есть результат метатезы в *ко-долба*;

3) *колд-* в ряде диалектных слов со значением увечья, хромоты: *колдыка* (и *колдыга*) ‘хромой человек’, *колдыба* ‘то же’, также глаголы *колдыбать*, *колдыгать*, *колдыхать*, *колдыкать* ‘хромать’ (см. СРНГ, 14: 118–120).

В ЭССЯ (13: 165) для не имеющего общепринятой этимологии слова *колдун* (известного только русскому и белорусскому языкам) предполагается первоначальное значение ‘тот, кто пугает, закручивает, например, колосья, со злым умыслом’. Не исключено, что перечисленные выше группы слов (или хотя бы их часть) сводятся к некоему общему корню со значением нанесения вреда.

Соответственно, для *укльдеть*, если здесь действительно корень *кльд-* (из *кьлд-*), можно предполагать значение ‘заколдует’ или более общее значение ‘повредит, наведет порчу’. Заметим, что приставка *у-* хорошо согласуется с этим кругом значений: она представлена в большом числе глаголов, означающих нанесение вреда, например, *укусить*, *уязвить*, *ущемить*, *убить*, *удушить*, *утомить*, *удручить*, *унизить*, *увечить*, *угнетать*.

Если это решение правильно, то перед нами не засвидетельствованный другими памятниками глагол того же морфологического типа, что, например, *толочи*, *тълчеть*, т. е. его инфинитив должен был иметь вид **колости*. В этом нет ничего невозможного — прецеденты такого рода в истории изучения берестяных грамот уже имеются: это глагол с презенсом *скърбеть* и глагол *рути* (с презенсом *рубеть*).

Дохристианское двусоставное имя *Воибуда* встречается впервые. В других сочетаниях оба его составных элемента известны; ср. *Воинѣзь*, *Воигость*, *Воиславъ* и др.; *Жизнобудъ*, *Житобудъ*, *Жиробудъ*, *Нѣжебудъ* и др.

Что касается морфологического оформления по *а-*склонению, то такое имя может быть женским (ср., например, *Передьслава*), но может быть и мужским (ср. прозвища *аесова* и *ебехота* в грамоте Ст. Р. 35); часто пол носителя остается неизвестным (как, например, для имен *Рожнѣга* в № 18 из Торжка, *Сновида* в Ст. Р. 19). Вполне возможно, таким образом, что лукошко принадлежало женщине.

Имя *Шьвько* тоже встречается в берестяных грамотах впервые. Но оно отмечено у Тупикова (с. 495). Оно прозрачным образом произведено от корня *шьв-* ‘шить’; ср. позднейшие *Шевченко*, *Шевчук* и т. п.

После находки грамоты № 1056, где в надписи на лукошке содержится фраза (*а*) *Петрило ши(ль)*, прозвище *Шьвько* в № 957 уже можно связывать с шитьем лукошка; см. ниже № 1056.

Представляет интерес указание писавшего: *а Шьвько џль* (сокращение *џль* вместо *пъсалъ* — точно такое же, как в книгах и настенных записях). В берестяных грамотах такая концовка ранее не встречалась. В записях на стенах церквей такие формулы представлены в основном в древнейший период — более всего в XI веке. Очевидно, это связано с тем, что манеры бытового письма тогда еще не успели обособиться от книжных.

См. также ниже «Поправки и замечания...», № 123 о том, как находка грамоты № 957 позволила понять непонятное место в одной из давно найденных грамот.

Грамота № 958

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1781, на уровне пласта 13 (глубина 2,58 м), в напластованиях усадьбы Т. Это три последние строки документа и несколько букв еще одной строки.

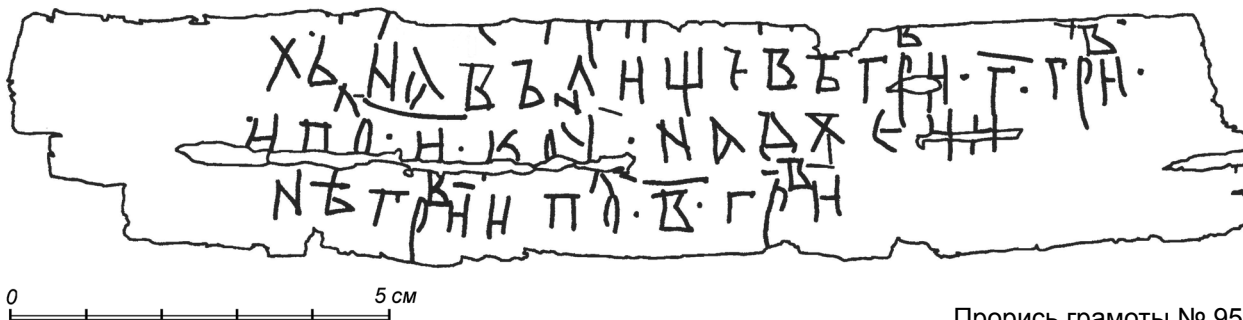
В грамоте, по-видимому, буквы Ъ и Ь не различаются, т. е. представлена такая же одноеровая система, как в № 959 (см. ниже). Но уверенности в этом нет, поскольку полностью видимых букв этой группы в грамоте всего две. Ниже соответствующий единый знак условно передан через Ъ.

...[ѣГ]ри...

хънавълицевѣгри^В·Г·гри^В

ипо^А·й·коу^Н·наД·жеци

нѣгри^Випо^А·ѣ·гри^В

Прорись грамоты № 958

Длина 16,8 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: 90-е гг. XI в.

Текст делится на слова так:

... 5 гри^в (на) ...хъ. На Вьлицевѣ гри^в, 3 гри^в и по^л 8 коу^н. На Дзецинѣ гри^в и по^л 2 гри^в.

Перевод: ‘... Пять гривен на ...ах. На Влищеве гривна [и] три гривны и семь с половиной кун. На Дуйцине гривна и полторы гривны’.

Это реестр некоторого сбора (или недоборов). Влищево и Дуйцино — села или деревни. Указываемая сумма в двух случаях состоит из двух частей, смысл которых либо был указан в утраченной ныне начальной части документа, либо просто был очевиден для адресата. Некоторым аналогом здесь может служить довольно близкая по времени грамота № 739, где требуемая выплата тоже складывается из двух частей: *отъ Глѣбѣка к[ъ] воло[ча](н)[омь: вь]да[ите] сему диаку 5 и гри^н църквную*. Вторая часть здесь представляет собой выплату в пользу церкви. Возможно, нечто сходное имеется в виду и в грамоте № 958 (полному отождествлению ситуации с грамотой № 739 препятствует то, что здесь вторые суммы больше первых и их количественное соотношение иное).

По данным картотеки Екатеринбургского университета, деревня *Влищево* существовала в Чагодощенском районе Вологодской области, в 30 км южнее Чагоды (сообщение Е. Л. Березович). С наименованием *Дуйцино* можно сопоставить название деревни *Дуйково* (НПК, VI: 273) близ Удомли (ныне в Тверской области); в топонимах варьирование суффиксов *-ьц-* и *-ьк-*, равно как *-ин-* и *-ов-*, в принципе возможно. Обе эти деревни находились на территории древней Бежецкой пятины.

Упоминание этих населенных пунктов в грамоте конца XI в. важно для уточнения представлений о территориальном объеме Новгородской земли в столь раннее время. Отметим, что к тому же периоду относится найденная еще в 1999 г. на Троицком раскопе берестяная грамота № 902 (от Домагостя к Хотену), в которой мечник Хотен выступает как сборщик государственных доходов в том же участке Бежецкой пятины. Возможно, и грамота № 958 была тоже адресована ему.

Отметим запись [j] через *e* в *Дзецинѣ*.

Представляет интерес то, как записано число ‘полторы’: *по^л. ъ*. Отсюда видно, что тогда это еще было сочетание двух отдельных слов: *поль вѣторы* (или *поль вѣторѣ*). До сих пор самой ранней фиксацией этого числительного в берестяных грамотах было *во полуторѣ* в грамоте № 831 второй четверти XII века, и там уже было представлено слияние двух компонентов воедино.

Грамота № 959

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1782, на уровне пласта 13 (глубина 2,58 м), в напластованиях усадьбы Т. Это письмо из четырех строк, у которого выгорела вертикальная полоска в правой части и, кроме того, обгорел еще и правый край. Очевидно, в момент пожара свернувшаяся в рулон грамота была уже почти